

УДК 37

А.В. Федосеева

Государственный институт

русского языка им. А.С. Пушкина

г. Москва, Россия

molniya1990@yandex.ru

**НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА
ВОСПРИЯТИЯ ОЦЕНОЧНЫХ ЕДИНИЦ И ЕЕ РОЛЬ
В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО**

**[*Fedoseeva A.V. National and cultural specificity
in perception of subjectivity units and its importance
in teaching Russian as a foreign language*]**

The article deals with the problem of national and cultural specificity of subjectivity units in Russian language. It highlights and explains the basic linguistic terms associated with the category of subjectivity and widely used in the theory of intercultural communication. The diagnostic studies showed the practicability of working on linguacultural and extra-linguistic components of subjectivity in teaching Russian as a foreign language at an advanced stage. The survey described in the present article has revealed some problem areas in the perception of subjectivity units at various levels by foreign students. The survey also demonstrates the necessity to develop a special course dedicated to the Russian language subjectivity units and aimed at a deeper understanding of their national specificity, as well as improving the efficiency of intercultural communication.

Key words: subjectivity, national specificity, intercultural communication, methodology, Russian language teaching.

Ценностное членение окружающего мира является неотъемлемой частью его восприятия человеком. Присущие тому или иному индивиду или социуму ценности являются своего рода призмой, через которую человек смотрит на действительность и определяет значение событий, явлений, фактов. Ценности – это «социальные, социально-психологические идеи и взгляды, разделяемые народом и наследуемые каждым новым поколением <...> Отклонение от ценностей, неразделение их, поступки, противоречащие ценностям, осуждаются общественным мнением» [7, с. 37].

Ценностная картина мира, являясь частью общей языковой картины мира носителей языка, отражается в нем через многообразие оценочных языковых

средств, выполняющих определенные функции. Понимание и умение адекватно ситуативно употреблять те или иные оценочные номинации свидетельствует не только о хорошем знании языковой системы, но и о глубоком проникновении в культуру, о понимании системы ценностей носителей языка. Нами рассматривается специфика восприятия языковых единиц, выражающих оценку, с учетом национально-культурных факторов, а также возможности учета данной специфики в методических разработках практического курса русского языка как иностранного.

Согласно определению Е.М. Вольф, **оценка** подразумевает «ценностный аспект значения языковых выражений, который может интерпретироваться как «А (субъект оценки) считает, что Б (объект оценки) хороший / плохой»» [4, с. 5-6]. Представления о понятиях «хорошо / плохо» в том или ином виде существуют в каждом языке, что позволяет считать категорию оценки универсальной, несмотря на то что способы выражения оценочных значений в языках могут быть различны. Однако научный интерес к понятию оценки и способам ее выражения обусловлен не только актуальностью тех или иных языковых процессов, но и значимостью явлений, составляющих экстралингвистическую сторону оценочности. К данным факторам мы относим совокупность принципов, норм и правил, формирующихся в определенном лингвокультурном сообществе под влиянием исторических, социальных, экономических и многих других. условий. Именно эти факторы определяют специфику ценностного членения мира носителями того или иного языка.

С точки зрения методики преподавания иностранных языков (в том числе русского как иностранного), указанные экстралингвистические факторы приобретают особое значение, поскольку для иностранного учащегося трудность представляет не только овладение различными способами выражения оценки (лексикой, фразеологией, интонационными конструкциями и т.д.), но и верное восприятие оценочного смысла, вкладываемого носителем языка в высказывание или языковую единицу. Понимание оснований оценок, выносимых представителями иного языкового коллектива, является важным шагом на пути к постижению национального менталитета и, следовательно, к повышению эффективности межкультурной коммуникации.

Понятие **национальный менталитет** исследователи определяют как «национальный способ восприятия и понимания действительности, определяе-

мый совокупностью когнитивных стереотипов нации» [7, с. 92]. **Стереотип**, в данном контексте, может быть квалифицирован как «единица языка, вызывающая на психо-вербальном уровне в сознании представителя определенной национально-культурной общности некоторый минимум сходных ассоциативных реакций по ряду семантических признаков оценочного характера» [6, с. 88]. На уровне лексической семантики данные признаки проявляются в виде устойчивых **коннотаций**, трактуемых как «признаки выражаемого лексемой понятия, которые воплощают принятую в данном языковом коллективе оценку соответствующего предмета или факта действительности» [1, с. 159]. Коннотации, соотносимые с индивидуальным, обиходно-бытовым опытом и национальным менталитетом, отражают существующие в сознании говорящего национально-культурные стереотипы, актуализация которых во многом предсказуема и ожидаема в ситуации речевого общения между носителями одного языка в одной языковой среде. Однако непонимание, «неугадывание» соответствующих коннотаций и стоящих за ними стереотипов может привести к серьезным коммуникативным неудачам в тех случаях, когда речь идет о межкультурном общении.

Высказывание *город стал западным*, в лучшем смысле этого слова, понятное носителю русского языка, может вызвать затруднение в понимании иностранца, учитывая и тот факт, что в словаре лексема *западный* не имеет коннотативного значения. С одной стороны, наличие рефлексивной конструкции *в лучшем смысле этого слова* помогает понять, как оценивает то или иное свойство, качество, действие говорящий. С другой стороны, сама необходимость уточнения положительной или отрицательной оценки может быть непонятна иностранному учащемуся, а следовательно, подобное уточнение не будет использоваться им в собственной речи, что может вызвать коммуникативные затруднения в общении с русскими.

Говоря о национально-культурной специфике оценки в контексте межкультурного общения и методики преподавания русского языка как иностранного, необходимо отметить некоторые особенности оценочного восприятия мира носителями русского языка и культуры, упоминаемые в исследовательских работах. Данные особенности выделяются как на уровне национального менталитета, так и на уровне собственно языкового выражения оценки. А. Вежбицкая отмечает четыре важных семантических характеристики русского

национального самосознания: эмоциональность; иррациональность (или «нерациональность»); неагентивность и любовь к морали [2, с. 37]. Такие признаки как эмоциональность и любовь к морали отражаются в современном языке в широком поле средств выражения эмоциональной оценки, систематизация которых проводилась многими учеными (работы Н.Д. Арутюновой, Т.В. Маркеловой, Л.Г. Смирновой и др.). Однако многообразие оценочных средств и выражаемой ими семантики достаточно обширно, что усложняет как процесс систематизации, так и методическую репрезентацию данных единиц.

По мнению многих исследователей, столь разнообразный арсенал средств выражения оценки отражает **оценочность** как одну из основных коммуниктивно-релевантных черт русского менталитета. В общении русские постоянно «раздают оценки» – ситуациям, событиям, третьим лицам и даже своим непосредственным собеседникам. Эти оценки очень частотны и в равной мере позитивны и негативны. Оценки высказываются открыто, без смягчения, в том числе и отрицательные. Русский человек любит оценивать по биполярной шкале *хорошо – плохо*, без оттенков [7, с. 216]. Данное свойство русского национального менталитета, наблюдаемое как в текстах художественной литературы и СМИ, так и в повседневном общении, безусловно, должно учитываться и преподавателями русского языка как иностранного, ставящими перед собой задачу обучения студентов речевому общению и подготовки к осуществлению этого общения в условиях естественной коммуникации. Прямолинейное выражение оценки какого-либо действия, лица, события, явления в русском речевом общении встречается гораздо чаще, чем эвфемизация, и не свидетельствует о грубости конкретного собеседника. Один из иностранных студентов в ответ на вопрос *Как дела?* услышал от русского знакомого ответ: *Да, честно говоря, паршиво*. Помимо неизвестной на тот момент оценочной единицы (*паршиво*), студент был также удивлен последовавшим подробным рассказом о злоключениях своего знакомого (пример из личной практики). Справиться с недопониманием позднее помог комментарий преподавателя, объяснившего смысл лексической единицы и указавшего на то, что в бытовом общении русских людей вопрос *Как дела?* зачастую предполагает не этикетную формулу ответа, а реальную оценку событий, происходящих в жизни собеседника.

«Безапелляционность» оценок в русском языке сочетается, как уже было сказано, с биполярностью шкалы оценок в менталитете носителей языка. Крайние полюса шкалы оценок могут объединяться, создавая единицы с амбивалентной оценочностью или **эмоционально-оценочной энантиосемией** – наличием в семантической структуре слова значений с противоположным эмоционально-оценочным компонентом, мелиоративным и пейоративным [9, с. 76]. Ярким примером функционирования эмоционально-оценочных энантиосемичных единиц в повседневной разговорной речи может быть использование слов, обычно выражающих осуждение, для передачи восторга, например: *Колька, подлец, люблю тебя!* Значительную роль в данном процессе играет и ироническое переосмысление лексем в разговорной речи, например: *Посмотри на свое сокровище! Весь в грязи!*

Другим примером могут быть единицы, регулярно встречающиеся в контекстах с рефлексивными вставками *в лучшем / худшем смысле слова*, например: *Михаил Петрович был консерватор, в лучшем смысле этого слова*. Употребление рефлексива направлено на уточнение того смысла высказывания или отдельной лексемы, который им придает говорящий. Необходимость употребления данных конструкций возникает при наличии потенциальной возможности адресата неверно или неточно понять смысл высказывания, что может привести к коммуникативной неудаче. Актуализация тех или иных оценочных смыслов при помощи рефлексивных конструкций признана одной из активных тенденций современного словоупотребления: «Реформирование российской экономики, кардинальные изменения в политической жизни общества в последние десятилетия стимулировали активное переустройство в системе современного лексикона. Существенные сдвиги в словарном составе языка, интенсивность его пополнения усиливают социальную значимость метаязыковой функции языка» [3, с. 7].

Продуктивный процесс смены знака оценки лексем может быть связан как с изменением внеязыковых реалий (так, рефлексивные конструкции часто можно услышать в сочетании с общественно-политическими терминами *демократ, консерватор, либерал* и др.), так и с невозможностью вынесения абсолютных оценок (например, при оценке человеческих качеств: *простой, амбициозный, прагматичный, романтик*). Это позволяет говорить о некой способности человеческого мышления по-разному оценивать одно и то же

явление, находить разные его аспекты. При этом сам процесс оценки и переоценки того или иного понятия также подчиняется законам человеческого восприятия действительности, чаще всего национально обусловленного. Неоднозначность восприятия лексем с амбивалентной оценочностью наблюдалась нами как в ходе работы с иностранными учащимися, так и при проведении тестирований среди носителей языка [8].

Одной из основных трудностей в восприятии оценочных единиц иностранцами, таким образом, представляется не только знание языковых единиц, но и понимание того, как именно оценивают то или иное явление (предмет, действие и т.д.) носители языка, какое место данное явление занимает на оценочной шкале, соотносимой с национальной культурой и менталитетом. Рассматривая особенности работы с художественным текстом в иностранной аудитории, Н.В. Кулибина отмечает, что особую трудность для читателей-инофонов представляют те случаи, когда «сам объект известен, т.е. он присутствует в родном языке, но занимает иное место на аксиологической шкале» [5, с. 43].

В одном из опросов, проведенных нами в иностранной аудитории (студенты продвинутого уровня), участникам предлагалось определить оценочное значение лексемы *прагматичный* в следующем контексте: *Этот продюсер – человек молодой, но уже прагматичный*. Все 6 участников опроса (студенты из Великобритании и США разного возраста) отметили положительную оценку, мотивировав это различными причинами (*не наивный человек, находчивый, готовый идти на компромисс, деловой*). В то же время данная лексема встречается в контекстах с рефлексивными вставками *в лучшем/худшем смысле слова: Они стали более прагматичными, в лучшем смысле этого слова*. В опросе, проведенном среди носителей языка [8], данное высказывание было оценено далеко не однозначно, в частности, была отмечена возможная отрицательная оценка лексемы *прагматичный* (*циничный, ищущий своей выгоды в ущерб другим*), а также и амбивалентность оценки (*прагматично – не всегда положительно*).

Подобное расхождение в национально-культурном восприятии оценочного смысла отмечено нами и в других случаях. В недавно проведенном нами диагностическом тестировании, включавшем около 40 единиц, выражающих оценку различными способами (оценка в лексической семантике, в значениях оценочных аффиксов и т.д.), иностранные студенты продвинутого уровня по-разному определяли оценочное значение лексемы *простой*. Многие учащие-

ся отметили возможность выражения как положительного, так и отрицательного оценочного смысла, при наличии и нейтрального варианта. Данный ответ, по сути, является правильным, что подтверждается и словарными значениями лексемы. Однако мотивировка ответов учащихся показала, что их понимание отрицательной и положительной оценки данного качества расходится со словарным описанием и с ответами носителей языка. Встречались следующие мотивировки положительной оценки: *не эгоистичный, без лишней роскоши, оценка позитивная – если говорится о вещах; неброский*. Негативная оценка объяснялась следующим образом: *оценка негативная – если говорится о человеке, низкий, бедный, не знает, как себя вести*. В одном из ответов студент отметил, что для русских простота, скорее всего, положительное качество. Носители языка отмечали *радушие, открытость, прямолинейность и бесхитрость* в качестве положительных характеристик «простоты», тогда как *фамильярность, глупость, необразованность, беспечность, недалекость* были отнесены к отрицательным характеристикам.

Очевидно, что даже при общем понимании значения слова и верном определении его расположения на оценочной шкале иностранным учащимся трудно определить, в каких именно ситуациях и по отношению к каким объектам реальной действительности правильно будет применить ту или иную оценочную номинацию. Как правило, в решении данной проблемы иностранцы руководствуются оценочным смыслом и семантикой, которую языковая единица имеет в их языке и культуре. Иностранные студенты продвинутого уровня обучения, особенно проживающие в стране изучаемого языка, пытаются применить языковую догадку (многие ответы содержат комментарий: *наверное, русские оценивают это положительно/отрицательно*), зачастую успешно. Осознавая возможность расхождений в оценке, студенты задают вопросы преподавателю. Так, учащиеся из Германии и США, встретившие в тексте лексему *стукач*, попросили объяснить значение этого слова. После объяснения, данного преподавателем, учащиеся вернулись к тексту (определение *стукач* в тексте характеризовало служащего, доносившего начальнику на ошибки своих коллег), но затем попросили уточнить: *«Стукач» в этом контексте – хорошо или плохо?* Ответ на данный вопрос очевиден для носителя русского языка, использующего оценочную номинацию *стукач* исключительно в негативном ключе. Однако для аудитории человек, своевре-

менно докладывающий начальнику о недочетах в работе, необязательно является «плохим человеком». Разумеется, данный пример лишь иллюстрирует восприятие конкретной лексемы в определенной аудитории, однако неоднозначное понимание оценочного смысла лексем и конструкций, обусловленное национально-культурными факторами, может приводить к коммуникативным неудачам и снижать успешность межкультурной коммуникации.

Вышеупомянутое диагностическое тестирование позволило выявить на продвинутом уровне (B2-C1) ряд сегментов обширного функционально-семантического поля оценки, являющихся проблемными для иностранных учащихся. К ним относятся, например, оценочные аффиксы (суффиксы существительных и прилагательных: *зайчонок, актеришка, тихоня*); многозначные лексемы, содержащие оценку в переносных значениях (*базар, персик, никакой*); разговорные и жаргонные единицы (*прикольно, клёвый*); восприятие интонационных конструкций, выражающих оценку. Однако особое внимание на продвинутом уровне, на наш взгляд, необходимо обратить именно на национально-культурную специфику оценки, рассмотрение оценочных единиц с точки зрения стереотипов русского менталитета.

Изучение оценочных единиц на продвинутом уровне, в единстве языкового и экстралингвистического плана, должно стать предметом спецкурса по средствам выражения оценки для студентов продвинутого уровня (B2-C1). Разработка данного спецкурса ведется нами в настоящее время с учетом данных, полученных в ходе проведения диагностического тестирования среди иностранных учащихся. Включение в программу спецкурса материалов, помогающих студентам лучше понять национально-культурную специфику оценочных единиц русского языка (художественных фильмов и текстов, публицистики, коммуникативных ситуаций), способно расширить знания студентов о русской культуре, о менталитете носителей русского языка. Обращение к мотивировкам оценочных суждений в рамках спецкурса поможет учащимся в дальнейшем общении в русской языковой среде, снизит риск недопонимания и коммуникативных неудач, что особенно важно, когда речь идет о диалоге культур.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Апресян Ю.Д.* Избранные труды. Том II. Интегральное описание языка и системная лексикография. М., 1995.
2. *Вежбицкая А.* Язык. Культура. Познание. М., 1996.
3. *Вепрева И.Т.* Языковая рефлексия в постсоветскую эпоху. М., 2005.
4. *Вольф Е.М.* Функциональная семантика оценки. М., 2006.
5. *Кулибина Н.В.* Зачем, что и как читать на уроке. Художественный текст при изучении русского языка как иностранного. СПб., Златоуст, 2001.
6. *Прохоров Ю.Е.* Национальные социокультурные стереотипы речевого общения и их роль в обучении русскому языку иностранцев. М., 2008.
7. *Прохоров Ю.Е., Стернин И.А.* Русские: коммуникативное поведение. М., 2011.
8. *Федосеева А.В.* Амбивалентная оценочность в современной коммуникации // Актуальные проблемы литературоведения и лингвистики. Вып. 14. Томск, 2013. Т. 1: Лингвистика.
9. *Цоллер В.Н.* Эмоционально-оценочная энантиосемия в русском языке // Филологические науки. 1998. № 4.

REFERENCES

1. *Apresyanyan Y.D.* Selected works. Volume II. Integral description of language and systemic lexicography. M., 1995.
2. *Wierzbicka A.* Language. Culture. Cognition. M., 1996.
3. *Vepreva I.T.* Linguistic reflection in the post-Soviet era. M., 2005.
4. *Wolf E.M.* Functional semantics evaluation. M., 2006.
5. *Kulibina NV.* Why, how and what to read in class. Artistic text with the study-Research Institute of Russian as a foreign language. SPb., Zlatoust, 2001.
6. *Prokhorov Yu.E.* National socio-cultural stereotypes of verbal communication and their role in education Russian language for foreigners. Moscow, 2008.
7. *Prokhorov Yu.E., Sternin I.A.* Russian: communicative behavior. M., 2011.

8. *Fedoseyev A.* Ambivalent appraised in modern communications // Relevant problems of literary criticism and linguistics. Vol. 14. Tomsk, 2013. Volume 1: Linguistics.
9. *Zoller V.* Emotionally appraisal enantiosemy in Russian // Philological science. 1998. № 4.

19 мая 2015 г.
